

УДК 811.512.151 + 81'367.51
DOI 10.17223/18137083/73/14

Изъяснительные конструкции в алтайском языке (на материале художественных и научных текстов)

А. А. Озонова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются структурные и семантические типы изъяснительных полипредикативных конструкций алтайского языка на материале художественных и научных текстов. Изъяснительные отношения выражаются монофинитными (причастно-падежными и причастно-последложными) конструкциями и бифинитной со скрепой *dep.* Отмечается, что стратегия оформления зависимой предикативной единицы определяется прежде всего семантикой главного предиката. В качестве предиката главной предикативной единицы доминируют глаголы трех лексико-семантических групп: мыслительной, речевой и эмотивной деятельности, которые в монофинитных и бифинитных конструкциях имеют свои особенности в семантике и в употреблении.

Ключевые слова

алтайский язык, сложное предложение, полипредикативная конструкция, изъяснительная конструкция

Для цитирования

Озонова А. А. Изъяснительные конструкции в алтайском языке (на материале художественных и научных текстов) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 205–223. DOI 10.17223/18137083/73/14

Explanatory constructions in the Altai language (in literary and academic texts)

A. A. Ozonova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

We analyze the structural and semantic types of Altai polypredicative explanatory constructions (in literary and academic texts). Explanatory relations are expressed by two types of constructions: monofinite (with the infinite predicate in the subordinate clause) and bifinite (with the finite predicate in the main and subordinate clauses and their relation being analytically indicated by the linking unit or connector *dep.*). The semantic-grammatical type of the predicate in the main clause defines the semantic distinctiveness of explanatory sentences and the structural models of constructions corresponding to the semantic types. The strategy

© А. А. Озонова, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 4
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 4

choice of the subordinate sentence structure primarily depends on the semantics of the main predicate. The verbs of three lexical-semantic groups (thought, speech, and emotion) predominantly function as a predicate of the main predicate unit. These verbs have their peculiarities in semantics and usage. For example, speech verbs are actively used in bifinite polypredicative constructions and much less in monofinite constructions. Verbs of perception suggest only sensory interpretations in monofinite constructions. However, in bifinite constructions, they also contain epistemic elements. The academic text specificity is characterized by the wide use of the verbs of thought and speech, deductive evaluative predicates as main predicates in polypredicative constructions. The functionally subordinate clauses may serve as either a subject or an object. In the Altai language, the subordinate clause, as a predicate object, contains possessive and case affixes of the accusative, dative, ablative, instrumental, and locative cases. When being a predicative subject, a subordinate clause takes the form of a nominative sentence with possessive affixes denoting the grammatical meaning of the action performer person. Bifinite constructions with verbs from various lexical-semantic groups share a subordinate subject in nominative or accusative cases, while the monofinite construction subordinate subjects have genitive or nominative cases.

Keywords

Altai language, complex sentence, polypredicative construction, explanatory construction

For citation

Ozonova A. A. Explanatory constructions in the Altai language (in literary and academic texts). *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 4, p. 205–223. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/73/14

Введение

Целью данной статьи является описание структурно-семантических типов изъяснительных конструкций, их функционирования в художественных и научных текстах алтайского языка. Материалом исследования послужили художественные произведения алтайских писателей 1980-х гг., времени расцвета алтайской литературы, и научная монография С. М. Каташева об алтайском стихосложении «Алтай үлгер керегинде» (1974), которая относится к числу первых серьезных научных монографических исследований на алтайском языке.

Выбор художественных текстов в качестве материала обусловлен тем, что в них используется практически весь имеющийся в языке фонд синтаксических конструкций. Кроме того, из пяти функциональных стилей (художественный, публицистический, научный, литературно-разговорный, официально-деловой), выделяемых нами для алтайского языка, художественный, наряду с публицистическим, относится к наиболее развитым. Публицистический стиль появился в советский период и продолжает активно функционировать в настоящее время. Литературно-разговорный стиль и, особенно, официально-деловой находятся на стадии формирования. Последний складывается под непосредственным влиянием русского делового стиля. Научный стиль алтайского языка представлен тремя подстилями: 1) собственно научным; 2) научно-учебным; 3) научно-популярным. Особо широкое развитие получил научно-учебный подстиль, представленный в учебной и учебно-методической литературе для школ и вузов. Собственно научная алтайская литература представлена монографиями и статьями в области лингвистики, литературоведения и этнографии. Научный текст характеризуется активным использованием сложных предложений.

Конструкции с сильно управляющими предикатами, имеющими в качестве актантов зависимое предложение, впервые системно в сравнительно-сопоставительном плане на материале языков алтайской типологической общности, в том числе

алтайского, были рассмотрены в коллективной монографии «Предикативное склонение причастий в алтайских языках» [Черемисина и др., 1984]. В отечественной лингвистике актантным предложениям в разных языках посвящены также работы В. С. Храковского [Типология..., 1985], Е. К. Скрибник [1988], В. И. Подлесской [1990], Л. А. Шаминой [1998; 2016], М. И. Черемисиной [2004], Н. Б. Кошкаревой [2004], М. Ю. Князева [2009], Н. В. Сердобольской [2017] и др.

Изъяснительные полипредикативные конструкции (далее ППК) выражают «изъяснительные отношения, которые связывают диктум – содержание или тему информации – с модусом, представляющим процесс оперирования этой информацией» [Черемисина, Колосова 1987, с. 64]. Зависимая часть (диктум) отображает событие действительности, главная часть (модус) – субъективное восприятие человеком этого события.

В алтайском языке изъяснительные конструкции, как и в других урало-алтайских языках, представлены монофинитными и бифинитными ППК [Черемисина и др., 1984]. В монофинитных конструкциях зависимая предикативная единица (ЗПЕ) замещает одну из валентностей главного сказуемого. ЗПЕ подчиняется сказуемому главной части, выступая в качестве предикативного дополнения или подлежащего. В качестве предикативного дополнения в алтайском языке она оформляется посессивными и падежными аффиксами винительного, дательного, исходного, орудного, местного падежей, которые принимает на себя зависимое сказуемое. В роли предикативного подлежащего зависимое предложение представит в форме неопределенного падежа с посессивными аффиксами, которые передают грамматическое значение лица производителя действия. В бифинитных конструкциях зависимое предложение вводится скрепой *деп* ‘что’.

В алтайском языке, в отличие от русского, косвенно-вопросительные изъяснительные предложения не составляют особого структурно-семантического типа. Их зависимая часть оформляется показателями падежа, которым управляет главное сказуемое.

(1) *Кандый сурак сурайтанын мен бойым билерим.* (Кокышев, 1980, с. 315)
 кандый сурак=Ø сура=йтан=ы=н мен=Ø
 какой вопрос=NOM спрашивать=PART=POSS.3=ACC я=NOM
 бой=ым=Ø бил=ер=им
 сам=POSS.1SG=NOM знать=PrP=1SG
 ‘Я сам знаю, какой задавать вопрос.’

1. Монофинитные причастно-падежные конструкции: [Tv=Part=Poss=Case] (ГПЕ)

В монофинитных причастно-падежных конструкциях сказуемое ЗПЕ активно оформляется тремя из семи причастий алтайского языка: настояще-будущим *-ар* / *-бас*, прошедшим *-ган* / *-баган*, а также многозначным *-атан* / *-байтан*, который может иметь значение обычного прошедшего или долженствовательного будущего. Все эти причастия в функции зависимого сказуемого принимают формы шести (кроме родительного) падежей: неопределенного, винительного, дательного, исходного, орудного, местного. Конструктивной вершиной изъяснительной конструкции является ее конечное сказуемое. В этой функции выступают глаголы разных лексико-семантических групп, которые требуют от ЗПЕ определенной падежной формы.

1.1. Конструкции с ЗПЕ в форме неопределенного падежа: [Tv=Part=Poss=Nom] (ГПЕ)

Особенность подлежащих конструкций на материале алтайского языка подробно рассматривалась в статье М. И. Черемисиной, где она отмечает, что ГПЕ в таких конструкциях представлена «только составом сказуемого, связанного предикативными отношениями с “предикативным подлежащим – подлежащей ЗПЕ”» [2002, с. 76]. По мнению Е. И. Убрятовой, «аффикс принадлежности при сказуемом зависимого предложения и форма 3 лица ед. числа сказуемого главного предложения» являются основными признаками синтетических подлежащих конструкций [1976, с. 163]. М. И. Черемисина [2002] выделяет две основные группы глаголов, которые оформляют: именные конструкции с оценочной семантикой и глагольные в залоговых формах.

В оценочных конструкциях объектом оценки является некоторая ситуация. Объект оценки выражается ЗПЕ. Субъект ЗПЕ может быть в форме неопределенного или чаще родительного. Мы дополнили список семантических типов оценочных предикатов М. И. Черемисиной [2002], выделили 14 семантических типов оценочных предикатов и разместили в порядке убывания частотности употребления в табл. 1.

Таблица 1
Семантические типы оценочных предикатов в алтайском языке

Table 1
Semantic types of evaluative predicates in the Altai language

№	Семантические типы	Оценочные предикаты
1	Универсальные	<i>јакишы</i> ‘хорошо’, <i>талдама</i> ‘отлично’, <i>јаман</i> ‘плохо’, <i>коомой</i> ‘плохо’, <i>јүдек</i> ‘плохо, отвратительно’
2	Эмотивные	<i>каткымчылу</i> ‘смешно’, <i>ачу</i> ‘горько, больно, обидно’, <i>ачымчылу</i> ‘обидно, досадно’, <i>коронду</i> ‘больно, горько’, <i>күч</i> ‘трудно, тяжело’, <i>коркымчылу</i> ‘страшно’, <i>јескимчилү</i> ‘противно, скверно’, <i>кайкамылу</i> ‘удивительно’, <i>сүүнчи</i> ‘бырыс’, <i>чак</i> ‘беда’
3	Дедуктивные	<i>јарт</i> ‘ясно, понятно’, <i>јарт эмес</i> ‘не ясно, непонятно’, <i>кайкамылу</i> ‘удивительно’, <i>сан башка</i> ‘странно’, <i>јолду</i> ‘правомерно, логично, ожидаемо’, <i>бүдүмјилү</i> ‘убедительно’, <i>солун</i> ‘интересно’
4	Предикаты физического состояния	<i>күч</i> ‘трудно, тяжело’, <i>јенгил</i> ‘легко’, <i>јенгил эмес</i> ‘нелегко’
5	Предикаты психологического состояния	<i>күч</i> ‘трудно, тяжело’, <i>тегиндү эмес</i> ‘не просто’
6	Предикаты достоверности	<i>аланзылу</i> ‘сомнительно’, <i>аланзу јок</i> ‘несомненно’, <i>чын</i> ‘верно, правда (соответствует действительности)’, <i>төгүн</i> ‘неправда, ложь’, <i>быжу</i> ‘точно, верно’, <i>кыйыжы јок</i> ‘несомненно, непременно’
7	Этические	<i>уйатту</i> ‘стыдно’, <i>еп-јок</i> ‘неудобно, неприлично’, <i>кинчек</i> ‘грех’

№	Семантические типы	Оценочные предикаты
8	Нормативные	<i>јастыра</i> ‘неправильно’, <i>чын</i> ‘верно, правильно’
9	Утилитарные	<i>тузалу</i> ‘полезно’, <i>туза</i> ‘польза’, <i>баалу</i> ‘ценно’, <i>једимдү</i> ‘успешно’, <i>једим</i> ‘успех’, <i>керектү</i> ‘нужно’, <i>учурлу</i> ‘важно’
10	Экспрессивные	<i>коркыш</i> ‘очень, ужасно’, <i>коркышту</i> ‘очень, ужасно’, <i>сүреен</i> ‘очень’, <i>откүре</i> ‘слишком’
11	Количественные	<i>ас</i> ‘мало’, <i>көп</i> ‘много’
12	Временные	<i>уда</i> = ‘продлиться, затянуться; пройти долгое время’
13	Предикаты знания	<i>јарлу</i> ‘известно’
14	Модальные	<i>керек</i> ‘надо, необходимо’

Некоторые предикаты могут относиться к разным группам. Например, предикат *күч* ‘трудно, тяжело’ может входить в группу физического и психического состояния.

В алтайских художественных текстах наиболее активны конструкции с универсальными, дедуктивными и эмотивными оценочными предикатами. В рассматриваемом научном тексте представлены только дедуктивные: *јарт* ‘ясно, понятно’, *јолду* ‘логично, правомерно, ожидаемо’, *бүдүмјилү* ‘убедительно’.

(2) *Бу поэттердин мынайда бичигени јолду.* (Каташев, 1974, с. 11)

бу поэт=тер=дин мынайда бичи=ген=и=Ø јолду
 этот поэт=PL=GEN так писать=PP=POSS.3=NOM логично
 ‘То, что эти поэты так написали, логично.’

Залоговые формы и лексикализовавшиеся производные глаголы с аффиксами каузативного, возвратного и страдательного залогов также формируют предложения с предикативным подлежащим. Это залоговые формы от глаголов восприятия (*көрүн*= ‘показываться, появляться, становиться видимым’ от *көр*= ‘видеть’; *угул*= ‘быть слышным, слышаться, доноситься’ от *ук*= ‘слышать’), ментальных глаголов (*билдир*= ‘становиться ясным, очевидным’ от *бил*= ‘знать, понимать’), глаголов речи (*јартал*= ‘выясняться’ от *јарта*= ‘объяснять’), эмотивных глаголов (*ачындыр*= ‘рассердить’ от *ачын*= ‘сердиться’, *сүүндир*= ‘обрадовать’ от *сүүн*= ‘радоваться’, *санааркат*= ‘огорчать’ от *санаарка*= ‘беспокоиться, тревожиться, переживать, печалиться, тосковать’).

(3) *Өлөннин шылыраганы кандый тын угулат.* (Палкин, 2006, с. 131)

өлөн=нин шылыра=ган=ы=Ø кандый тын
 трава=GEN шуршать=PP=POSS.3=NOM какой громкий
 уг=ул=ат
 слышать=PASS=PRES
 ‘Как громко слышится то, как шуршит трава.’

В научном тексте встретились примеры только с глаголом *билдир*= ‘становиться ясным, очевидным’.

(4) *Керек дезе строфа жок то үлгерлерде жолдордын колбулу болгоны интонация, параллелизм ле эрмектин учуры ажыра билдирип жат.* (Каташев, 1974, с. 88)

керек.дезе	строфа=Ø	жок	то	үлгер=лер=де
даже	строфа=NOM	нет	PTCL	стихотворение=PL=LOC
jол=дор=дын		колбу=лу		бол=гон=ы=Ø
строка=PL=GEN		связь=POSSV		быть=PP=POSS.3=NOM
интонация=Ø		параллелизм=Ø		ле эрмек=тин
интонация=NOM		параллелизм=NOM	PTCL	предложение=GEN
учур=ы=Ø		ажыра	бил=дир=ип	жат
смысл=POSS.3=NOM		через	знать=CAUS=CV	AUX: лежать

‘То, что строки связаны даже в стихотворениях без строфы, становится ясным через интонацию, параллелизм и смысл предложения.’

Главное сказуемое также выражается глаголами разных лексико-семантических групп без залоговых показателей: *аста*= ‘уменьшаться’, *көптө*= ‘увеличиваться’, *сагышка (санаага) кир*= ‘вспомнить; прийти на ум’, *жара*= ‘нравиться’, *куру кал*= ‘остаться без внимания’, *тегиндү калба*= ‘не пройти зря, даром’, *токто*= ‘прекратиться, окончиться’, *башта*= ‘начинать’, *арт*= ‘оставаться’ и др.

(5) *Баш режиссер театрда көп жылдарга иштеп келгени тегиндү калбаган.* (Шинжин, 1986, с. 184)

баш	режиссер=Ø	театр=да	көп	жыл=дар=га
главный	режиссер=NOM	театр=LOC	много	год=PL=DAT
иште=п		кел=ген=и=Ø		тегиндү
работать=CV		приходить=PP=POSS.3=NOM		даром
кал=ба=ган				
оставаться=NEG=PP				

‘То, что главный режиссер многие годы работал в театре, не прошло даром.’

1.2. Конструкции с ЗПЕ в форме винительного падежа: [Tv=Part=Poss=Acc] (ГПЕ)

Основная семантика конструкций с винительным падежом зависимой части – отношение интеллектуального действия к некоторой ситуации действительности. Фinitное сказуемое выражается ментальными глаголами (*бил*- ‘знать, понимать’, *айла*- ‘понимать’, *ондо*- ‘понимать’; *санан*- ‘думать’, *шүү*= ‘решать, размышлять, обдумывать’, *кычыр*= ‘читать’, *бичи*= ‘писать’, *чото*= ‘считать’, *тооло*= ‘считать’; *эске ал*= ‘вспомнить’, *унды*= ‘забыть’; *керекке ал*= ‘придавать значение’, *ажаруга ал*- ‘принимать во внимание’); глаголами передачи информации (*куучында*= ‘рассказывать’, *жарта*= ‘объяснять’, *айт*= ‘говорить’, *сура*= ‘спрашивать’, *жетир*= ‘сообщать, доносить (информацию)’, *темдекте*- ‘отметить’); глаголами восприятия (*көр*- ‘видеть’, *ук*- ‘слышать’, *сес*- ‘чувствовать’, *ажар*- ‘заметить’).

(6) *Улус Павловтын мынайда ачынган качан да көрбөгөн.* (Кокышев, 1980, с. 5)

улус=Ø	Павлов=тын	мынайда	ачын=ган=ы=н
люди=NOM	Павлов=GEN	так	сердиться=PP=POSS.3=ACC
качан	да	көр=бө=гөн	
когда	PTCL	видеть=NEG=PP	

‘Люди никогда не видели, чтобы Павлов так сердился.’

Из ментальных глаголов самым частотным является глагол *бил*= ‘знать, понимать’.

(7) *Сеге дезде акча жаантайын керек болорын мен бойым жакшы билерим.* (Шинжин, 1986, с. 69)

сеге дезде акча=Ø жаантайын керек
ты.DAT PTCL деньги=NOM всегда надо
бол=ор=ы=н мен=Ø бой=ым=Ø
быть=PrP=POSS.3=ACC я=NOM сам=POSS.1SG=NOM
жакшы бил=ер=им
хорошо знать=PrP=1SG
‘Я сам хорошо знаю, что тебе деньги всегда будут нужны.’

Глаголы речи предпочитают бифинитные конструкции со скрепой *деп*, поэтому в причастно-падежных ППК не так часты.

(8) *Сенин мен жаар келип жатканынды директор телефонло меге жетирген.* (Шинжин, 1986, с. 174)

сенин мен=Ø жаар кел=ип
ты.GEN я=NOM POSTP приходить=CV
жат=кан=ын=ды директор=Ø
AUX: лежать=PP=POSS.2SG=ACC директор=NOM
телефон=ло меге жетир=ген
телефон=INSTR я.DAT сообщать=PP
‘О том, что ты едешь ко мне, директор мне по телефону сообщил.’

Главный предикат может быть представлен глаголами социальных и межличностных отношений *сакы*- ‘ждать’, *уткы*- ‘встречать’, *токтот*- ‘останавливать’, *жажыр*- ‘скрывать’ и др., небольшой группой эмотивных глаголов: *сүү*- ‘любить’, *кайка*- ‘удивляться’, *жакшызын*- ‘нравиться, испытывать удовольствие’.

(9) *Энеме де казыр болгонун жажырап аргам жок.* (Укачин, 1985, с. 62)

эне=м=е де казыр бол=гон=ы=н
мама=POSS.1SG=DAT PTCL жестокий быть=PP=POSS.3=ACC
жажыр=ар арга=м=Ø жок
скрывать=PrP возможность=POSS.1SG=NOM нет
‘То, что [он] даже к моей маме был жесток, [я] не могу скрывать.’

(10) *Je Моткочоков улустын айтканын керекке албаган.* (Укачин, 1985, с. 56)

je Моткочоков=Ø улус=тын айт=кан=ы=н
но Моткочоков=NOM люди=GEN говорить=PP=POSS.3=ACC
керек=ке ал=ба=ган
дело=DAT брат=NEG=PP
‘Но Моткочоков не придал значения словам людей.’

В художественных текстах и в устной речи активны экспрессивные устойчивые сочетания *не деер* (букв. ‘что сказать’), *не деп айдар* (букв. ‘что мол сказать’), которые входят в состав главного предложения подлежащих конструкций. Эти сочетания включают вопросительное местоимение *не* ‘что’, глаголы речи *де*= или *айт*= в форме настояще-будущего времени на =*ар* и упомянутый глагол *де*= в деепричастной форме на =*н*. Эти устойчивые сочетания выражают разные чувства говорящего: сильное желание, потребность в чем-л., сожаление, досаду.

(11) *Танкылаарга турганымды не деп айдар!* (Палкин, 2006, с. 105)
 танкыла=арга тур=ган=ым=ды не=Ø
 курить=INF AUX: стоять=PP=POSS.1SG=ACC что=NOM
 де-п айд=ар
 говорить=CV говорить=PrP
 ‘Как же мне хочется курить!’

(12) *Арай ла келбей удаганымды не деер.* (Шинжин, 1986, с. 46)
 арай ла кел=бей
 чуть-чуть PTCL приходиться=CV.NEG
 уда=ган=ым=ды не=Ø де=ер
 задерживаться=PP=POSS.1SG=ACC что=NOM говорить=PrP
 ‘(Эх) что же я чуть-чуть задержался с приходом?!’

В научном тексте в роли главного сказуемого изъяснительных ППК с ЗПЕ в форме винительного падежа использованы десять глаголов следующих лексико-семантических групп: ментальные (*бил*= ‘знать, узнать, понять’, *шүүү*= ‘думать’, *шинде*= ‘изучать, исследовать’, *темдекте*= ‘отмечать’, *кереле*= ‘свидетельствовать, доказывать’, *керекке ал*= ‘брать во внимание’, *көрүс*= ‘показывать’), глаголы восприятия (*көр*= ‘видеть’, *сес*= ‘чувствовать’) и глагол речи (*айт*= ‘говорить’). Самый частотный из них глагол *кереле*= ‘свидетельствовать’. Глаголы других лексико-семантических групп в конструкциях с зависимым предложением в форме винительного падежа не встретились.

(13) *Je бу поэманың кезик жерлери П. В. Кучияк эски эп-аргаларды жаңыртар ишти баштаганың керелейт.* (Каташев, 1974, с. 81)
 je бу поэма=нын кезик жер=лер=и=Ø
 но этот поэма=GEN некоторый место=PL=POSS.3=NOM
 П. В. Кучияк=Ø эски эп-арга=лар=ды
 П. В. Кучияк=NOM старый способ=PL=ACC
 жаңырта=р иш=ти башта=ган=ы=н
 обновлять=PrP работа=ACC начинать=PP=POSS.3=ACC
 кереле=йт
 свидетельствовать=PRES
 ‘Но некоторые места этой поэмы свидетельствуют о том, что П. В. Кучияк начал работу по обновлению старых способов.’

1.3. Конструкции с ЗПЕ в форме дательного падежа: [Tv=Part=Poss=Dat] (ГПЕ)

Основное значение конструкции с ЗПЕ в форме дательного отношения – эмоциональное отношение к событию в зависимой части. Главное сказуемое выражается многочисленными глаголами эмотивной семантики: радости (*сүйүн*= ‘радоваться’, *маказыра*= ‘злорадствовать’), обиды, гнева (*ачын*= ‘сердиться, злиться, обидеться’, *ачуркан*= ‘сердиться, гневаться’, *чугулдан*= ‘сердиться, гневаться’, *тарын*= ‘обидеться’, *жарбын*= ‘обидеться’, *дөркө*= ‘обидеться’), зависти, ревности (*күйүүн*= ‘завидовать’, *адарка*= ‘завидовать’, *күнүрке*= ‘ревновать’), печали, тоски (*санаарка*= ‘переживать, тревожиться, беспокоиться’, *кунук*= ‘печалиться, тосковать, унывать’, *кородо*= ‘переживать, страдать’), веры, надежды и сомнения (*бүт*= ‘верить’, *ижен*= ‘надеяться’, *аланзы*= ‘сомневаться’).

(14) *Оны көрөргө амадаганыгарга сүүнип жадым, жиит кижси!* (Укачин, 1985, с. 27)

оны көр=өргө амада=ган=ыгар=га
 он.АСС видеть=INF стремиться=PP=POSS.2PL=DAT
 сүүн=ип жад=ым жиит кижси=Ø
 радоваться=CV лежать=1SG молодой человек=NOM
 ‘[Я] радуюсь тому, что [вы] стремитесь увидеть его (Эрмитаж), молодой человек!’

(15) *Je мен билерим, энебис ол ло кырга чыкканыска, киного жүргениске ле ачын-нын турган ошкош.* (Шинжин, 1986, с. 137)

je мен=Ø бил=ер=им эне=бис=Ø
 но я=NOM знать=PrP=1SG мама=POSS.1PL=NOM
 ол ло кыр=га чык=кан=ыс=ка
 тот PTCL гора=DAT подниматься=PP=POSS.1PL=DAT
 кино=го жүр=ген=ис=ке ле
 кино=DAT ходить=PP=POSS.1PL=DAT PTCL
 ачын=ып тур=ган ошкош
 сердиться=CV AUX: стоять=PP PTCL
 ‘Но я знаю, что наша мать, кажется, сердится только на то, что мы поднимались в гору и ходили в кино.’

Дательным падежом управляют отдельные глаголы типа *болуш*= ‘помогать’, *аjarу сал*= ‘обратить внимание на что-л.’, *jöпсин*= ‘соглашаться на что-л.’, а также некоторые эмотивные глаголы, для которых более характерно управление исходным падежом: *коркы*= ‘бояться’, *жалтан*= ‘опасаться’, *уйал*= ‘стыдиться’ и др.

(16) *Шалтырак таай, Суркуранын айтканына (Нургулай кайын адазын таай деп ого айткан) jöпсинбеди.* (Шинжин, 1986, с. 210)

Шалтырак=Ø таай=Ø Суркура=нын
 Шалтырак=NOM дядя (со стороны матери)=NOM Суркура=GEN
 айт=кан=ы=на Нургулай=Ø
 говорить=PP=POSS.3=DAT Нургулай=NOM
 кайын.ада=зы=н таай=Ø деп ого
 тесть=POSS.3=ACC дядя (со стороны матери)=NOM CONJ он.DAT
 айт=кан jöпсин=бе=ди
 говорить=PP соглашаться=NEG=PAST
 ‘Дядя Шалтырак (Нургулай своего тестя представил ей дядей) не согласился на то, что сказала Суркура.’

Ср.

(17) *Иженге куучындажарынан Алан jaантайын жалтанып жүрет.* (Палкин, 2006, с. 239)

Ижен=ле куучында=ж=ар=ы=нан Алан=Ø
 Ижен=INSTR рассказывать=RECIP=PrP=POSS.3=ABL Алан=NOM
 jaантайын жалтан=ып жүр=ет
 всегда опасаться=CV AUX: ходить=PRES
 ‘Алан всегда опасается разговаривать с Ижен.’

(18) *Ол алдындагы өбөөнине туштаарына сүрекей жалтанып турган.* (Палкин, 2006, с. 249)

ол=Ø алдындагы өбөөн=и=не
она=NOM бывший муж=POSS.3=DAT
тушта=ар=ы=на сүрекей жалтан=ып
встретить=PrP=POSS.3=DAT очень опасаться=CV
тур=ган
AUX=стоять=PP
‘Она очень опасается встретить своего бывшего мужа.’

В научной монографии С. М. Каташева встретились три глагола, требующие от зависимого предложения формы дательного падежа: синонимичные *камаан жетир*= ‘оказать влияние, влиять на что / кого-л.’, *салтар жетир*= ‘оказать влияние, влиять на что / кого-л.’ и *ажару сал*= ‘обратить внимание на что / кого-л.’

(19) *Мындый көчүретен иш алтай поэзияны жарандыларына жаан камаанын жетирген.* (Каташев, 1974, с. 13)

мындый көчүр=етен иш=Ø алтай
такой переводной=PART работа=NOM алтайский
поэзия=ны жаран=дыр=ар=ы=на
поэзия=ACC улучшаться=CAUS=PrP=POSS.3=DAT
жаан камаан=ы=н жетир=ген
большой влияние=POSS.3=ACC оказать=PP
‘Такая переводческая работа оказала большое влияние на развитие алтайской поэзии.’

(20) *Кучияк алтай поэзиянын онон ары өзөрине жаан салтарын жетирген.* (Каташев, 1974, с. 82)

Кучияк=Ø алтай поэзия=нын онон ары
Кучияк=NOM алтайский поэзия=GEN он.ABL дальше
өз=өр=и=не жаан салтар=ы=н
расти=PrP=POSS.3=DAT большой влияние=POSS.3=ACC
жетир=ген
оказывать=PP
‘Кучияк оказал большое влияние на дальнейший рост алтайской поэзии.’

(21) *Л. Кокышев үлгердин эски бүдүмдерин ундыбай, жангы эп-аргалар бедреп табарына жаан ажару салат.* (Каташев, 1974, с. 82)

Л. Кокышев=Ø үлгер=дин эски
Л. Кокышев=NOM стихотворение=GEN старый
бүдүм=дер=и=н унды=бай жангы эп-арга=лар=Ø
форма=PL=POSS.3=ACC забыть=CV новый способ=PL=NOM
бедре=п табар=ы=на жаан ажару=Ø
искать=CV найти=POSS.3=DAT большой внимание=NOM
сал=ат
класть=PRES
‘Л. Кокышев, не забывая старые формы стихотворений, уделяет большое внимание тому, чтобы найти новые способы.’

1.4. Конструкции с ЗПЕ в форме исходного падежа: [Tv=Part=Poss=Abl] (ГПЕ)

Главное сказуемое выражается глаголами с семантикой отстранения, отчуждения от события в зависимой части, вызывающего, как правило, негативное отношение. Это эмотивные глаголы страха, испуга (*коркы*= ‘бояться’, *жалтан*= ‘бояться, робеть’, *чочы*= ‘пугаться’); стыда, смущения (*уйал*= ‘стыдиться’, *кемзин*= ‘стесняться’, *эпюксын*= ‘стесняться’); отвращения, брезгливости (*јескин*= ‘брезговать, испытывать отвращение’); отчаяния (*чөкө*- ‘отчаиваться’), а также глаголы с семантикой отказа (*мойно*= ‘отказываться’, *мойнош*= ‘отказываться’). Конструкции с исходным падежом моносубъектны.

(22) *Кыс онын тенгери ошкош соок ло чанкыр көстөрине удур корөринен коркып та туратан.* (Укачин, 1985, с. 34)

кыс=Ø онын тенгери=Ø ошкош
девушка=NOM он.GEN небо=NOM как
соок ло чанкыр көс=төр=и=не удур
холодный CONJ голубой глаза=PL=POSS.3=DAT POSTP
көр=өр=и=нен корк=ып та тур=атан
глаза=PrP=POSS.3=ABL бояться=CV PTCL AUX=стоять=PART
‘Девушка даже боялась прямо смотреть в его холодные и голубые, как небо, глаза.’

(23) *Улус сөс айдарынан јалкуурып тургандый...* (Палкаин, 2006, с. 120)

улус=Ø сөс=Ø айд=ар=ы=нан јалкуур=ып
люди=NOM слово=NOM говорить=PrP=POSS.3=ABL лениться=CV
тур=гандый
AUX: стоять=PART
‘Люди словно ленятся говорить...’

1.5. Конструкции с ЗПЕ в форме орудного падежа: [Tv=Part=Poss=Instr] (ГПЕ)

В алтайском языке орудный падеж сформировался позже остальных. Возможно, этим объясняется наличие ограниченного круга глаголов, управляющих этим падежом: *мактан*- ‘хвастаться кем / чем-л.’, *оморко*- ‘гордиться кем-л.’, *јөпсин*- ‘соглашаться с кем/чем-л.’, *уткы*- ‘поздравлять с кем / чем-л.’, *тартыш*- ‘бороться с кем / чем-л.’

(24) *Онын өкпөзи тын оору деп деп эмчилердин тургусканыла военкомат оны фронтко албай турганыла ол чек јөпсинбей јүрген.* (Шинжин, 1986, с. 211)

онин өкпө=зи=Ø тын оору деп
он.GEN легкие=POSS.3=NOM сильно больной CONJ
эмчи=лер=дин тур=гус=кан=ы=ла военкомат=Ø
врач=PL=GEN стоять=CAUS=PP=POSS.3=INSTR военкомат=NOM
оны фронт=ко ал=бай тур=ган=ы=ла
он.ACC фронт=DAT брать=CV.NEG AUX: стоять=PP=POSS.3=INSTR
ол=Ø чек јөпсин=бей јүр=ген
он=NOM PTCL соглашаться=CV.NEG AUX: ходить=PP
‘Он категорически не соглашался с тем, что в соответствии с заключением врачей о тяжелой болезни легких его не брали на фронт.’

В рассматриваемом научном тексте нам не встретились примеры изъяснительных конструкций с ЗПЕ в форме исходного и орудного падежей.

1.6. Конструкции с ЗПЕ в форме местного падежа: [Tv=Part=Poss=Loc] (ГПЕ)

Предикатов, управляющих зависимым предложением в форме местного падежа не так много: *туруш-* ‘участвовать в чем-л.’, *јѳмѳш-* ‘поддерживать в чем-л.’, *бурула=* ‘обвинять в чем-л.’. В научном тексте использован только первый глагол.

(25) *Je орус ѳлгердин ритмиказын тѳзѳѳринде кезикте јангыс ла согулталу ѳйелер туружып јат.* (Каташев, 1974, с. 38)

је	орус	ѳлгер=дин	ритмика=зы=н
но	русский	стихотворение=GEN	ритмика=POSS.3=ACC
тѳзѳѳѳр=ин=де		кезикте	јангыс ла
образовать=PrP=POSS.3=LOC		иногда	только PTCL
согулта=лу	ѳйе=лер=ѳ	туруж=ып	јат
ударение=POSSV	слог=PL=NOM	участвовать=CV	AUX: лежать

‘Но в образовании ритмики русского стихотворения иногда участвуют только ударные слоги.’

2. Монофинитная причастно-последложная конструкция с делиберативным последлогом *керегинде* ‘о чем-л.’

Причастно-последложная конструкция с последлогом *керегинде* ‘о чем-л.’ передает делиберативные отношения. Сказуемое главной части выражается отдельными глаголами речевой, интеллектуальной и эмотивной деятельности. Употребление глаголов речи ограничена глаголами *айт=* ‘говорить’, *куучында=* ‘рассказывать’, *эрмек эт=* ‘заводить речь, говорить’, *сура=* ‘спрашивать’, а ментальных – глаголами *санан=* ‘думать’, *кычыр=* ‘читать’, *бичи=* ‘писать’. Эмотивный глагол представлен единственным глаголом *санаарка=* ‘беспокоиться, тревожиться’.

(26) *Бу оору канайда башталганы керегинде Алгыйчы бойы да, оны билер бу јердин улузы да эрмек этпейтендер...* (Укачин, 1985, с. 55)

бу	оору	канайда	башта=л=ган=ы=ѳ
этот	болезнь	как	начинать=PASS=PP=POSS.3=NOM
керегинде	Алгыйчы=ѳ		бой=ы=ѳ да
POSTP	Алгыйчы=NOM	сам=POSS.3=NOM	PTCL
о-ны	бил=ер	бу	јер=дин улуз=ы=ѳ
он-ACC	знать=PrP	этот	земля=GEN люди=POSS.3=NOM
да	эрмек=ѳ	эт=пе=йтен=дер	
PTCL	речь=NOM	делать=NEG=PART=3PL	

‘О том, как началась эта болезнь, ни сама Алгыйчы, ни местные люди, которые ее знают, речь не заводили.’

3. Бифинитная конструкция со скрепой *деп*

В алтайском языке при помощи общетюркской скрепы *деп* образуется целый ряд синтаксических конструкций: названия, намерения, изъяснительные, определительные, целевые, с прямой речью (см. [Черемисина, 1987]).

В бифинитных конструкциях изъяснительного типа скрепа *деп* входит в состав ЗПЕ, оформленной финитным сказуемым. В роли главного предиката выступают лексико-семантические группы глаголов, которые формируют рассмотренные выше причастно-падежные ППК изъяснительной семантики: глаголы восприятия, а также речевой, мыслительной и эмотивной семантики. Однако они, в отличие от функционирования в причастно-падежных ППК, имеют свои особенности в семантике и в употреблении в бифинитных ППК.

Изъяснительные конструкции со скрепой *деп* сформировались на базе конструкций с прямой речью. Этим объясняется более широкое использование глаголов речи в бифинитных конструкциях со скрепой *деп*, чем в монофинитных.

(27) *Сен мени аракы ичкен деп энеге айтпа, жыба, балам.* (Укачин, 1985, с. 154)

сен=Ø мени аракы=Ø ич=кен деп
 ты=NOM я.ACC водка=NOM пить=PP CONJ
 эне=н=е айт=па жыба
 мама=POSS.2SG=DAT говорить=NEG.IMP.2SG PTCL
 бала=м=Ø
 ребенок=POSS.1SG=NOM

‘Ты не говори своей маме, что я пил водку, хорошо, мое дитя.’

(28) *Јангыс Шура деп бала норма бүдүрбей турун деп арбанат.* (Палкин, 2006, с. 49)

јангыс Шура деп бала=Ø норма=Ø
 только Шура CONJ ребенок=NOM норма=NOM
 бүдүр=бей тур=ун деп арба=н=ат
 выполнять=CV.NEG AUX: стоять=2SG CONJ ругать=REFL=PRES

‘Только девушка по имени Шура ругается, что [я] не выполняю норму.’

В примере (27) субъект ЗПЕ выражен винительным падежом, а сказуемое маркировано аффиксом 3-го л. В примере (28) субъект лексически не выражен, а сказуемое оформлено показателем 2-го л.

Отдельную группу составляют конструкции с каузативными глаголами речи: *сура*= ‘просить’, *неке*= ‘требовать’, *јакы*= ‘наказать’, *јакар*= ‘приказать’, *јөн бер*= ‘разрешать’ и др. Это значение выражает глагол *айт*= ‘говорить, сказать’ в конструкциях, где предикат зависимой части в форме 3-го л. императива.

(29) *Эртен ле Курачыны одын экелзин деп айдарым!* (Кокышев, 1980, с. 112)

эртен ле Курачы=ны одын=Ø экел=зин
 завтра PTCL Курачы=ACC дрова=NOM приносить=IMP.3
 деп айд=ар=ым
 CONJ говорить=PrP=1SG

‘Завтра же скажу Курачы привезти дрова!’

(30) *Газетке тургуза ла салзын деп некеген.* (Укачин, 1985, с. 92)

газет=ке тургуза ла сал=зын деп неке=ген
 газет=DAT немедленно PTCL класть=IMP.3 CONJ требовать=PP
 ‘[Он] потребовал немедленно опубликовать в газете.’

В бифинитных конструкциях со скрепой *деп* активно употребляются ментальные глаголы. Самый частотный из них – глагол *санан*= ‘думать’, который в составе бифинитных конструкций помимо значения ‘думать’ реализует значения

‘предполагать’, ‘считать’. Не менее активен глагол *бодо*= ‘думать, предполагать’, который практически не встречается в причастно-падежной конструкции. Ментальный глагол *бил*= ‘знать’, доминировавший в монофинитной конструкции, редко используется в изъяснительной конструкции с *деп*.

(31) *Курачыны келер деп ол сананбай да турган.* (Кокышев, 1980, с. 212)

Курачы=ны кел=ер деп ол=Ø
 Курачы=ACC приходиться=PrP CONJ он=NOM
 да санан=бай тур=ган
 думать=CV.NEG PTCL AUX: стоять=PP
 ‘Он и не думал, что Курачы придет.’

(32) *Јүрүм мындый болор деп, ол тушта кем бодогон?* (Палкин, 2006, с. 78)

јүрүм=Ø мындый бол=ор деп ол
 жизнь=NOM такой быть=PrP CONJ тот
 туш=та кем=Ø бодо=гон
 время=LOC кто=NOM предполагать=PP
 ‘Кто тогда предполагал, что жизнь будет такой?’

В примерах (33) и (34) субъект ЗПЕ моносубъектной ППК есть 3-е л., но сказуемое оформлено показателями 1-го л. ед. ч. М. И. Черемисина отмечает, что такое оформление характерно для моносубъектных ППК: «если зависимое действие совершает то же лицо, которому принадлежит эмоциональное переживание, мыслительное или речевое действие, то сказуемое принимает форму 1-го лица независимо от того, какое это лицо, 1, 2 или 3-е» [Черемисина, 1987].

(33) *Ол тушта Курачы тирү артарым деп сананбаган болгон.* (Кокышев, 1980, с. 147)

ол.тушта Курачы=Ø тирү арт=ар=ым деп
 тогда Курачы=NOM живой оставаться=PrP=1SG CONJ
 санан=ба=ган бол=гон
 думать=NEG=PP быть=PP
 ‘Тогда Курачы не думал, что останется живым.’

(34) *Эм тургуза кем жок јүрүм деп айдат.* (Кокышев, 1980, с. 114)

эм.тургуза кем.жок јүр=үм деп айд=ат
 в.настоящее.время нормально жить=1SG CONJ говорить=PRES
 ‘[Он] говорит, что в настоящее время нормально живет.’

В бифинитных конструкциях со скрепой *деп* глаголы восприятия *ук*= ‘слышать’, *көр*= ‘видеть’ имеют эпистемическое прочтение.

Ср.

(35) *Эркелейдин кижиге барганын уккам.*

Эркелей=дин кижиге бар=ган=ын ук=кам
 Эркелей=GEN человек=DAT идти=PP=POSS.3=ACC слышать=PP.1SG
 ‘То, что Эркелей вышла замуж, я слышала.’

(36) *Эркелейди кижиге барган деп уккам.*

Эркелей=ди кижиге бар=ган деп ук=кам
 Эркелей=ACC человек=DAT идти=PP CONJ слышать=PP.1SG
 ‘Я слышала, что Эркелей замуж вышла.’

В примере (35) предикат восприятия *ук*= ‘слышать’ имеет только сенсорную интерпретацию: Эркелей вышла замуж, и это уже свершившийся факт, о котором говорящий слышал. Во втором примере (36) со скрепой *деп* этот же глагол имеет эпистемическое прочтение: говорящий не уверен в достоверности информации и ожидает ее подтверждения или опровержения.

Многочисленна группа глаголов эмотивной семантики, которые также могут вводить финитное зависимое предложение со скрепой *деп*.

(37) *Мени ойто келбес деп иженген, ийт.* (Палкин, 2006, с. 250)

мени ойто кел=бес деп ижен=ген
я.АСС снова приходить=PrP.NEG CONJ надеяться=PP
ийт=Ø

собака=NOM

‘[Он], собака, надеялся, что я снова не приду.’

(38) *Јуу токтогон деп, чек бүтпей турум.* (Палкин, 2006, с. 30)

јуу=Ø токто=гон деп чек
война=NOM закончиться=PP CONJ совсем

бүт=пей тур=ум

верить=CV.NEG AUX: стоять=1SG

‘Я совсем не верю, что война закончилась.’

В научной монографии С. М. Каташева «Алтай үлгер керегинде» было выявлено всего 339 ППК. Из них изъяснительные ППК составляют 19,2 % (66 ППК), для сравнения причинные – 21,8 % (74 ППК), условные – 16,8 % (57 ППК). В рассматриваемом научном тексте по частоте употребления изъяснительные ППК уступают только причинным. Причастно-падежные изъяснительные конструкции с ЗПЕ в форме винительного падежа занимают доминирующее положение, несколько реже используются бифинитные конструкции со скрепой *деп* (табл. 2).

Таблица 2

Количественные характеристики употребления структурных типов изъяснительных конструкций в научном тексте

Table 2

Quantitative characteristics of the usage of structural types of explanatory structures in an academic text

Структурные типы изъяснительных ППК (всего 66 ППК)					
Монофинитные (51 ППК)				Причастно- последложная с послелогом <i>керегинде</i> ‘о’	Бифинитные (15 ППК)
Причастно-падежные					ППК со скрепой <i>деп</i>
NOM	ACC	DAT	LOC		
7	28	11	4	1	15

* * *

Таким образом, изъяснительные конструкции широко представлены в художественных и научных текстах. Для этих текстов характерно широкое использование монофинитных причастно-падежных и чуть реже бифинитных конструкций со скрепой *dep*. Причастно-послеложные конструкции ориентированы на выражение специфических делиберативных отношений, чем объясняется редкость их употребления. Бифинитные конструкции с глаголами разных лексико-семантических групп объединяет оформление зависимого субъекта формой неопределенного либо винительного падежа, монофинитные – формой притяжательного или неопределенного падежа.

На выбор стратегии оформления зависимого предложения прежде всего влияет семантика главного предиката, который предопределяет семантическое своеобразие изъяснительных предложений и соответствующие семантическим типам структурные модели конструкций. В изъяснительных конструкциях преимущественно используются три группы глаголов: ментальные, глаголы речи и эмотивные. Глаголы речи активно употребляются в бифинитных ППК, значительно реже – в монофинитных. Из ментальных глаголов в причастно-падежных ППК доминирует глагол *бил* = ‘знать’, в бифинитных – *санан* = ‘думать’. В силу специфики научного текста для него характерно широкое употребление ментальных и речевых глаголов, дедуктивных оценочных предикатов в качестве главного сказуемого в ППК. Многозначные глаголы в разных структурно-семантических типах ППК могут реализовывать те или иные оттенки своего значения. Например, глаголы восприятия в монофинитных ППК допускают только сенсорную интерпретацию, а в бифинитных имеют в толковании эпистемический компонент.

Список литературы

Князев М. Ю. Сентенциальные дополнения в калмыцком языке // Acta linguistica petropolitana. Тр. Ин-та лингвист. исслед. РАН. СПб.: Наука, 2009. Т. 5, ч. 2: Исследования по грамматике калмыцкого языка. С. 525–580.

Кошкарева Н. Б. Способы выражения модус-диктумных отношений в уральских языках Сибири (на материале хантыйского и ненецкого языков) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2004. Т. 3, № 1. С. 49–63.

Подлеская В. И. «Факты», «события» и «пропозиции» в свете фактов японского языка // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 93–106.

Сердобольская Н. В. Бессоюзные актантные предложения с глаголом *думать* в русском языке // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 7–35.

Скрибник Е. К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском. Новосибирск: Наука, 1988. 198 с.

Типология конструкций с предикатными актантами / Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1985.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Книга первая. Новосибирск: Наука, 1976. 214 с.

Черемисина М. И., Бродская Л. М., Горелова Л. М. и др. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск: Наука, 1984. 192 с.

Черемисина М. И. Служебное слово *dep* и формируемые им синтаксические конструкции (на материале алтайского языка) // Показатели связи в сложном предложении (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1987. С. 4–31.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 198 с.

Черемисина М. И. Структурно-семантические типы изъяснительных предложений с ЗПЕ в функции подлежащего // Теоретические вопросы алтайской грамматики. Горно-Алтайск, 2002. С. 75–88.

Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. 896 с.

Шамина Л. А. Структурно-семантические типы изъяснительных ППК в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 4. С. 81–86.

Шамина Л. А. Морфосинтаксические характеристики модус-диктумных би-предикативных конструкций тувинского языка (на материале фольклорных и современных текстов) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 229–245.

Список источников

Каташев С. Алтай үлгер керегинде. Горно-Алтайск, 1974.

Кокышев Л. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980.

Палкин Э. Алан. Горно-Алтайск, 2006.

Укачин Б. Туулар, туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.

Шинжин Т. Ырыс экелген ижемжи. Горно-Алтайск, 1986.

Список условных обозначений

1PI, 2PI, 3PI – личные аффиксы 1, 2, 3-го лица множественного числа; **1SG, 2SG, 3SG** – личные аффиксы 1, 2, 3-го лица единственного числа; **ACC** – винительный падеж; **ABL** – исходный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CASE** – падеж; **CAUS** – понудительный залог; **CONJ** – союз; **CV** – форма деепричастия; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – притяжательный (родительный) падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **INF** – инфинитив; **INSTR** – орудный падеж; **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; **CV.NEG.**– отрицательное деепричастие на =бай; **NOM** – неопределенный падеж; **PART** – причастная форма; **PASS** – пассивный залог; **PAST** – форма прошедшего времени на =ды; **PL** – множественное число; **POSS** – аффикс принадлежности; **POSTP** – послелог; **POSSV** – аффикс обладания; **PP** – форма причастия прошедшего времени на =ган; **PRES** – форма настоящего времени; **PrP** – форма причастия настояще-будущего времени на =ар; **PTCL** – частица; **RECIP** – взаимно-совместный залог; **REFL** – возвратный залог; **SG** – единственное число; **Tv** – основа глагола; **Ø** – нулевая морфема; знак равенства – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах.

References

Cheremisina M. I., Brodskaya L. M., Gorelova L. M., et al. *Predikativnoe sklonenie prichastiy v altaiskikh yazykakh* [Predicative declension of participles in Altai languages]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 191 p.

Cheremisina M. I. Sluzhebnoe slovo *dep* i formiruemye im sintaksicheskie konstruktsii (na materiale altayskogo yazyka) [The function word *dep* and syntactic constructions formed by it (based on the Altai language)]. In: *Pokazateli svyazi v slozhnom*

predlozhenii (na materiale yazykov raznykh sistem) [Relation markers in a complex sentence (in languages of different systems)]. Novosibirsk, 1987, pp. 4–31.

Cheremisina M. I., Kolosova T. A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the theory of complex sentences]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 198 p.

Cheremisina M. I. Strukturno-semanticheskie tipy izyashitel'nykh predlozheniy s ZPE v funktsii podlezhashchego [Structural and semantic types of explanatory sentences with a dependent predicative unit in the function of the subject]. In: *Teoreticheskie voprosy altayskoy grammatiki* [Theoretical issues of Altai grammar]. Gorno-Altai, 2002, pp. 75–88.

Cheremisina M. I. *Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov raznykh sistem* [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems]. Novosibirsk, Nauka, 2004, 896 p.

Knyazev M. Yu. Sententsial'nye dopolneniya v kalmytskom yazyke [Participial sentential complements in Kalmyk]. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN. T. 5, ch. 2: Issledovaniya po grammatike kalmytskogo yazyka* [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. Vol. 5, pt. 2: Studies on the grammar of the Kalmyk language]. St. Petersburg, Nauka, 2009, pp. 525–580.

Koshkareva N. B. Sposoby vyrazheniya modus-diktumnykh otnosheniy v ural'skikh yazykakh Sibiri (na materiale khantyyskogo i nenetskogo yazykov) [Means of expressing modus-dictum relations in the Uralic languages of Siberia (based on the Khanty and Nenets languages)]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: "History and Philology"*. Novosibirsk, 2004, vol. 3, no. 1, pp. 49–63.

Podlesskaya V. I. "Fakty", "sobytiya" i "propozitsii" v svete faktov yaponskogo yazyka ["Facts", "Events" and "Propositions" in the Light of the Facts of the Japanese Language]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. Moscow, 1990, no. 4, pp. 93–106.

Serdobol'skaya N. V. Bessoyuznye aktantnye predlozheniya s glagolom dumat' v russkom yazyke [Unionless actant sentences with the verb *dumat'* (to think) in Russian]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. Moscow, 2017, no. 5, pp. 7–35.

Shamina L. A. Strukturno-semanticheskie tipy izyashitel'nykh PPK v tuvinskom yazyke [Structural-semantic types of explanatory PPK in the Tuvan language]. *Humanitarian sciences in Siberia. Novosibirsk*. 1998, no. 4, pp. 81–86.

Shamina L. A. Morfosintaksicheskie kharakteristiki modus-diktumnykh bipredikativnykh konstruksiy tuvinskogo yazyka (na materiale fol'klornykh i sovremennykh tekstov) [Morphosyntactic characteristics of modus-dictum bipredicative constructions of the Tuvan language (in folklore and modern texts)]. *Siberian Journal of Philology*. Novosibirsk, 2016, no. 2, pp. 229–245.

Skribnik E. K. *Polipredikativnye sinteticheskie predlozheniya v buryatskom yazyke* [Polypredicative synthetic sentences in the Buryat language]. Novosibirsk, Nauka, 1988, 198 p.

Tipologiya konstruksiy s predikatnymi aktantami [Typology of constructions with predicate actants]. V. S. Khrakovskiy (Ed. in Ch.). Leningrad, Nauka, 1985.

Ubryatova E. I. *Issledovanie po sintaksisu yakutskogo yazyka. 2: Slozhnoe predlozhenie. Kniga pervaya* [Research on syntax of Yakut. 2: Complex sentence. Book 1]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 214 p.

List of sources

- Katashev S. *Altay ülger kereginde*. Gorno-Altaysk, 1974.
Kokyshev L. *Altaydyn qystary*. Gorno-Altaysk, 1980.
Palkin E. *Alan*. Gorno-Altaysk, 2006.
Shinzhin T. *Yrys ekelgen izhemd'i*. Gorno-Altaysk, 1986.
Ukachin B. *Tuular tuular la bojy artar*. Gorno-Altaysk, 1985.

Сведения об авторе

Озонава Айяна Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

ajanao@mail.ru

ORCID 0000-0003-0136-7499

Information about the author

Aiiiana A. Ozonova – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Department of Siberian Languages, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

ajanao@mail.ru

ORCID 0000-0003-0136-7499